

На шум подбежал менеджер зала, который громко принялся уговаривать их прекратить ссору.

Подруга оттащила женщину. Видимо, та поняла, что опозорилась, и всё-таки не настояла на том, чтобы остаться. Но всё равно пялилась на Дуань Цзясюя злобным взглядом.

Как настоящая демоница.

Когда она ушла, сразу стало как-то спокойнее.

Только остальные посетители всё равно то и дело оглядывались в сторону их стола.

Сан Чжи сразу же сдулась. У неё пропал весь аппетит, она подошла к стойке и оплатила заказ, потом вывела Дуань Цзясюя из ресторана. Достала из сумки пачку салфеток, протянула ему.

Он только взял салфетки, но не пошевелился, его взгляд не отрывался от Сан Чжи, только в тёмных глазах нельзя было разглядеть, о чём он думает.

Сан Чжи даже немного заволновалась, ведь он не двигался, и тогда сама вытащила салфетки и принялась, поднявшись на носочки, собирать воду с его волос.

Она впервые столкнулась с чем-то подобным, от злости у неё даже глаза покраснели, девушка сердито пробормотала:

- Кто это вообще такая?

- Это совершенно не важно, - Дуань Цзясюй понемногу пришёл в себя и чуть наклонился. Подумав, он сказал: - Если подумать, можно назвать её одной из бывших кредиторов моего отца, которым он был должен.

Второй раз он упоминал о каких-то долгах.

Сан Чжи невольно бросила на него взгляд, но не стала расспрашивать.

- В прошлый раз, когда я ездила к тебе домой, видела её.

Подумав, Сан Чжи спросила:

- Она каждый раз так себя ведёт, когда встречает тебя?

Помолчав, он ответил:

- Можно и так сказать.

- Но это же кошмар. - Сан Чжи вытянула ещё салфетку и вытерла воду с его лба. - Она что, не может держать свои эмоции под контролем? Сказала пару фраз и набросилась на тебя...

Дуань Цзясюй усмехнулся и как будто невзначай произнёс:

- Может быть, я и правда сильно перед ней виноват.

Сан Чжи глянула на него.

- Ты же сказал, что она бывший кредитор твоего отца?

- Хм? - Дуань Цзясюй спокойно заметил: - Не знаю, можно ли считать этот долг "бывшим".

- Кредиторы отца, - Сан Чжи остановилась, как следует подумала и совершенно серьёзно сказала, - не важно - бывшие или нет, это кредиторы твоего отца. К тебе это не имеет отношения.

"К тебе это не имеет отношения".

Сердце Дуань Цзясюя тяжело ударило о грудную клетку, выражение лица наконец-таки изменилось. Он вдруг поднял глаза и уставился на Сан Чжи.

Она же тем временем старательно стирала воду с его лица, опускаясь вниз со лба. К счастью, кипяток простоял уже довольно долго, и хотя кожа до сих пор немного покраснела, вроде бы, ожога не осталось.

Сан Чжи продолжала рассуждать:

- Я видела только, как она ни с того ни с сего схватила стакан и выплеснула тебе в лицо. Брат говорит, что если тебя обижают, никогда не надо молча терпеть...

Она не договорила, её взгляд переместился ниже.

И слова тут же оборвались.

Дуань Цзясюй всё это время смотрел на неё, не шевелясь.

И сейчас их взгляды встретились.

В тот момент.

Она как будто перенеслась в тот вечер в больнице, когда точно так же помогала ему вытирать лицо.

Тогда они смотрели друг на друга в процессе такого интимного действия, на таком близком расстоянии... И он почему-то первым отвёл глаза.

Как будто признал поражение.

В этот раз они находились ещё ближе друг к другу.

В её красивых глазах, чистых и ясных, плескались блики света.

Этот взгляд перед ним был совершенно безобиден.

Совершенно не такой, как в тот момент, когда Сан Чжи защитила его от той женщины.

И вообще она за это время так сильно изменилась. Щенячий жирок сошёл с лица, черты сделались выразительнее, теперь она и правда уже не походила на "ребёнка".

Он всё это время не обращал внимания, просто игнорировал эти изменения.

Но похоже... теперь она и правда... стала другой.

Дуань Цзясюй мог разглядеть тонкий пушок на её коже, бледной, словно прозрачной. Яркие нежные губы. И её дыхание, лёгкое, мерное, которым она касалась его лица.

Было щекотно.

Они ещё какое-то время смотрели друг на друга.

Вообще-то прошло всего несколько секунд, но казалось, будто целая вечность.

Дуань Цзясяй медленно сглотнул.

Сан Чжи вдруг пришла в себя и смущённо убрала руку.

- Братец, вот, вытрись сам.

Он, притихший, только хмыкнул в ответ.

Боясь, что он сочтёт её просьбу слишком внезапной, Сан Чжи решила объяснить:

- Ты очень высокий, если мне вытирать, тебе придётся наклоняться.

Она протянула ему салфетки.

- Вот, возьми.

Но он не взял.

Сан Чжи опять подняла на него глаза и снова встретилась с ним взглядом.

Глубокие глаза, чуть сощуренные, на ресницах до сих пор видны маленькие капельки воды. Он так открыто и вызывающе смотрел на неё, что казалось, из его глаз сейчас вырвется электрический разряд. Он выпрямился, но взгляд не отвёл, и явно не собирался этого делать.

Как будто крепко задумался о чём-то, но неизвестно, о чём именно.

Ей стало неловко от его взгляда, но Сан Чжи не считала, что выдала себя чем-то. Решив как-то реабилитироваться, она сердито буркнула:

- Ты чего?

- Ничего, - он помолчал, кашлянул и чуть игриво добавил, - забыл сказать, спасибо малышке Сан Чжи, что защитила братца.

Сан Чжи с трудом выдавила:

- Не за что.

Она огляделась и предложила:

- Может, где-то поблизости есть магазин одежды? Купи себе что-нибудь переодеться.

Не услышав ответа, она повернулась и снова натолкнулась на тот взгляд. Нахмурившись, Сан Чжи начала подозревать, что у неё что-то на лицо налипло, и растерянно спросила:

- Чего ты на меня всё время смотришь?

- Разве? - Дуань Цзясяй наконец отвёл глаза и улыбнулся уголками губ. - Ладно, не буду.

Сан Чжи посмотрела на него с сомнением и указала в сторону дороги.

- Так... поедem к тебе домой?

- Идёт, - усмехнулся он.

- Чего ты всё время лыбишься? - не выдержала Сан Чжи. - Тебе что, водой мозги вымыло?

- Да, похоже на то.

Наверное, после болезни у него случилось помутнение сознания. А может всё из-за того дедули, который неделю промывал ему мозги. Или тот стакан воды правда вызвал у него сотрясение...

Но в тот момент...

Дуань Цзясюю вдруг захотелось стать мерзавцем.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/2001113>